

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 94–99.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):94–99.

Научная статья

УДК 81.11

Эмотивный потенциал медицинского термина в современных дискурсах

Санья Ибрагимовна Маджаева

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия,

sanya-madzhaeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу терминов, функционирующих в языке коронаязы, выявлению их эмотивного потенциала. Используется материал российских медийных изданий, представляющих информацию о ковиде, автор утверждает, что медицинские термины, связанные с жизнью и здоровьем человека как главными его ценностями, могут быть эмоциогенными, что находит свое проявление в смешанных дискурсах.

Выявлено, что медицинские термины обрастают эмоциональным содержанием, приобретая дискурсивные черты и эмоциогенный код, вербально опредмечивающий эмоциональное переживание человека-пациента. Показано, что в процессе пандемии начали действовать механизмы словотворчества, в которых начали широко вербализовываться, материализовываться впечатления, ассоциативные образы и параллели, возникающие у носителей языка.

Ключевые слова: медицинский термин, эмотивный потенциал, дискурс, динамизм, коронавирус

Для цитирования: Маджаева С.И. Эмотивный потенциал медицинского термина в современных дискурсах // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 94–99.

Original article

The emotive capacity of the medical term in modern discourses

Sanja I. Madzhaeva

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia, sanya-madzhaeva@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the terms functioning in the Koronayaz language, the identification of their emotive potential. The material of Russian media publications presenting information about covid is used, the author claims that medical terms related to human life and health as its main values can be emotionogenic, which finds its manifestation in mixed discourses.

It is revealed that medical terms acquire emotional content, acquiring discursive features and an emotionogenic code that verbally objectifies the emotional experience of a human patient. It is shown that in the process of the pandemic, word-making mechanisms began to operate, in which impressions, associative images and parallels arising in native speakers began to be widely verbalized and materialized.

Keywords: medical term, emotive potential, discourse, dynamism, coronavirus

For citation: Madzhaeva S. I. The emotive capacity of the medical term in modern discourses. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;2(82):94–99. (In Russ.).

Терминология как наука начала складываться в 50-е годы XX века. Объектом исследования являлся термин, предметом изучения – способы упорядочения и стандартизации отраслевых терминологий [1, с. 13], основным подходом – «нормоцентрический» [7, с. 87–97] подход к описанию терминов. На современном этапе термин рассматривается в сфере функционирования. Данная модель обладает эвристическим потенциалом [1, с. 21], а следовательно, и эмотивной сущностью, о чем писал профессор В.И. Шаховский – мой Учитель.

Идеи профессора В.И. Шаховского во многом способствовали новому осмыслению глобальных проблем терминологии. Его суждения о лингвоэкологии, эмотиологии, позволили

© Маджаева С.И., 2022

поставить вопрос об эмоциогенности специального слова, его экологичности, что особенно актуально для специальных понятий медицины (см. работы С.И. Маджаевой, Е.И. Головановой, Л.М. Алексеевой и др.). Ученый советовал изучать термин с антропологических позиций, объясняя это тем, что он является результатом мыслительной деятельности, отражает мысли и отношение человека к объекту обозначения.

При таком подходе во внимание принимается стремление к объяснению явлений с разных точек зрения с учетом человеческого фактора, что позволяет охарактеризовать специальное слово как эмоциогенное. Это обусловлено превращением в процессе поиска истины фактов познания в логические категории, которым в процессе становления терминологизированного слова сопутствует эмоциональная обработка содержания. Этот тезис подтверждается суждением Л.Б. Алефиренко: «Многие термины передают определённое отношение субъекта к предмету мысли, значит, они характеризуются некоторыми эмоциональными экспрессивными свойствами, что лишает термины чисто интеллектуального содержания» [2, с. 118].

В центре современных исследований специальной лексики находится эмоциогенный потенциал медицинской терминологии.

Наше исследование посвящено эмоциональному потенциалу медицинского термина. Специальные понятия медицины, связанные с витальными ценностями человека, его физическим состоянием, переживаниями за состояние здоровья близких; болями; борьбой за выздоровление; радостями и неудачами в процессе лечения, иногда со смертью, всегда воспринимались пациентами во многом сквозь призму личности человека. Это осознается и медицинскими работниками, которые четко дифференцируют терминологические профессионального медицинского дискурса и общения с пациентом и его родными, что отражается в протоколах бесед.

Сегодня медицинская терминология становится прерогативой не только специалистов этой области знания, но и достоянием сферы научно-популярной, медийной коммуникации, а также сферы бытового общения, в которых формируются смешанные дискурсы, основанные на включении научных понятий и терминов в обсуждение вопросов общегуманитарного характера. Будучи включенными в быденный дискурс, медицинские термины обрастают эмоциональным содержанием, приобретая дискурсивные черты и эмоциогенный код, вербально опредмечивающий эмоциональное переживание человека-пациента. Медицинские знания получают не только от врачей, но и самостоятельно – из текстов медицинской тематики, справочников, выступлений специалистов в СМИ, газет и медийных программ, интернета. Расширение форм популяризации медицинских знаний позволяет любому человеку углубить знания о своем заболевании и даже сделать попытки диагностировать признаки, симптомы заболеваний, определить пути их лечения. В результате взаимопроникновения дискурсов формируется поле смешанной терминологии, которая тесно связана с обсуждаемыми ситуациями.

В результате взаимопроникновения дискурсов формируется поле смешанной терминологии, которая тесно связана с обсуждаемыми ситуациями. В современном широком употреблении понятие вариантности ученые определяют как существование по крайней мере двух модификаций одной и той же языковой единицы (лексемы, семантического комплекса, конструкции). Термин «вариантность» употребляется для обозначения любых представлений о модификациях языковых явлений разного порядка.

В.И. Шаховским была поставлена проблема семантического варьирования термина в пределах одного научного понятия в связи с его коннотативной оценкой. Ученый сравнивал семантику термина с барометром, улавливающим и показывающим объективные движения действительности и отношения к ним человека. Значения термина, по В.И. Шаховскому, могут иметь несколько реализаций одновременно по следующим причинам: эмоции человека ближе, чем разум, к восприятию изменений объективной действительности, и эмотивная семантика слова раньше всего реагирует на эти движения в формах семантического варьирования [14, с. 112–113]. Медицинские термины передают определенное отношение субъекта к предмету мысли, следовательно, они характеризуются некоторыми эмоциональными и экспрессивными свойствами [9, с. 228].

В статье рассмотрим термины и окружающие их слова, связанные с пандемией коронавируса, которая причинила колоссальный ущерб здравоохранению, экономике, культуре и социальной сфере почти всех стран. Значительной чертой эпохи пандемии стало появление нового импульса языковой продуктивности медицинских понятий и терминов. В процессе

пандемии начали действовать механизмы словотворчества, в которых начали широко вербализовываться, материализовываться впечатления, ассоциативные образы и параллели, возникающие у носителей языка [13, с. 573]. По мнению Н.А. Прокофьевой, основной причиной словообразовательных процессов является реакция социума на информационную повестку дня. Ученый считает, что медиа реализует свою функциональную предназначенность к сообщению, оцениванию и формированию мнения и, как следствие, формированию поведенческих установок общества. Все это возможно благодаря образованию в семантике слова системы устойчивых коннотативных смыслов, сопровождающих употребление слова [13, с. 53].

Изучение языка пандемии продолжается, и тексты СМИ являются источниками пополнения словаря короноязыка. На примере термина *коронавирус* верифицируется суждение о том, что термин динамичен: изменяется его оболочка, его сущность (см., например, написание заболевания ковид COVID-19, CoViD-19, CoVID19). Термин COVID-19 считается рекуррентной терминологической единицей, обозначающей социально значимое явление на современном этапе. Авторы медийных текстов репрезентируют ковид как *угрозу всему человечеству, третью мировую войну, биологическую войну*. Речевой поток массмедиа, социальных сетей во время пандемии сформировал особый язык, особый дискурс катастрофы. Об этом свидетельствует частотное использование негативных, проникнутых угрозой, сеющих панику лексем: *вирус, инфекция, смерть, режим повышенной готовности, локдаун, тотальная вакцинация* и т. д. В данном случае важна роль эмоционально-прагматического компонента в структуре воздействующего механизма информационного послания. А.А. Романов подчеркивает, что эмоционально-прагматический компонент влияет на реализацию порядка чередования уровневой последовательности, затрагивающей целостность эмоционального состояния адресата как индивида в пространстве медийно-коммуникативной интеракции ее участников [12, с. 237].

Пандемия коронавируса способствовала не только появлению новых слов, но и повышению их эмоционального потенциала. Это подтверждает мнение В.И. Шаховского «Эмоции тесно связаны со знаниями: меняются знания, мысли, и это влечет за собой изменение эмоций человека» [14, с.16]. Среди лексем современной пандемии функционируют слова, несущие и серьезную смысловую нагрузку и игровые, выполняющие функцию эмоциональной разрядки. Слова, которые носят отчетливо игровой характер, нужны для того, чтобы снизить степень напряженности в обществе и помочь справиться с негативными эмоциями. К ним можно отнести такие слова, как *накарантиниться, позумиться, корониалы, корономика, коронабесие, сестрица Удаленушка, хароновирис, Змей Кориныч* и др. Данные примеры языковой игры показывают выражение отношения к действительности, оценку событиям, акцентирование внимания на слове с актуализированной внутренней формой. Эмоционально-оценочное обозначение явлений пандемии, результатом которой является порождение экспрессивной лексики и сознательное усиление ими воздействующей способности языка, является «стимулом для эмоциональных реакций говорящего человека, пронизывающих его язык [6, с. 134].

Эмоциональный потенциал словоупотреблений в сфере медицины снимает эмоциональную нагрузку на человека, помогает отнестись к сложившейся ситуации с долей юмора и иронии. Вызывает улыбку слова-производные: *ковидарность* – симбиоз *ковид* + *солидарность*, *путикулы* – путинские каникулы, *уханькаться* – заболеть коронавирусом. Необходимая формальная структура таких слов порождает экспрессивную картинку. И уже точно нельзя не согласиться с мнением В.И. Шаховского в том, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения [14, с. 16]. Данные номинации подтверждают ментальную способность человека максимально сжато и емко выражать мысль [4]. Например, во время пандемии коронавируса многие слова приобрели негативный оттенок: *маскобесье* – нежелание использовать защитные маски, чтобы обезопасить себя от вируса; *маскопаника* – паника, возникающая в тот момент, когда в аптеках нет медицинских масок.

Анализ слов, связанных с инфекционным заболеванием ковид-19 позволил не только выявить дискурсивные образы [11], но и создать эмоциональный «портрет» лексики ковида. Журналисты развивают эмоциональные сюжеты, которые ярко представлены в наивной картине мира пандемии. Например, в сети Интернет возникли целые собрания шуточных текстов и анекдотов на тему коронавируса. Анализ подобных текстов, многие из которых созданы на основе известных пословиц, позволяет выявить значимые для носителей языка темы,

связанные с оценкой и интерпретацией событий в эпоху пандемии, а также определить ключевые лексемы для их эмоциональной репрезентации: *Ковид гриппа не слаще; Не так страшен ковид, как его малюют; Корона что дышло – куда чихнешь, туда и вышла; Кто не курит и не пьет, от короны не помрет* и др. [3].

Исследование новых слов коронаязыка в аспекте эмоций «дает возможность предположить, что «познавательльно-классифицирующая деятельность человека находит отражение в языковых единицах, в частности в словах, закрепляющих наряду с результатами познавательной деятельности человека и отношение познающего субъекта к познанной действительности; таким образом, оценочный компонент выступает как обязательный семантический компонент значения слова» [5, с. 43].

В эмотивном поле лексики коронаязыка функционируют слова с отрицательной коннотацией, которые «являются результатом языковой игры, через которые эксплицируется негативное понятие, закодированная и воспроизводимая в их семантике» [15, с. 15], а эмоции могут создавать коммуникативные ситуации. К ним отнесем деривативные эмотивы: *расхламинго, маскобесие, цифровой концлагерь* и др. Лексика *коронавируса* указывает на креативную функцию мышления и языка. Эти понятия способствуют эмоционально отрицательному отношению со стороны адресантов и делают новое понятие неэкологичным. С другой стороны, функционирование данных слов репрезентирует богатство эмотивной картины мира, представленной в заболевании: *вирусная партия, вирус-убийца, расхламинго, цифровизация, мировая афера, либеральный вирус, нулевой пациент, санитарная катастрофа, боевые вирусы* и др.

Термины пандемии вызывают страх, недоумение (коронахаос), раскол в восприятии мира (коронавера), раскол в обществе (антиваксер) и т.д. Все это – противоречивость, растерянность, страх, недоумение выражается через представленность всех важных для человеческой жизни в этот период категорий и понятий [13, с. 265].

Вышеприведенный далеко не полный список лингвем эмотивного поля пандемии «коронавирус» демонстрирует роль языка в формировании специфического вокабуляра, функционирующего в глобальном социуме и отражающего события, процессы, связанные с ним, акторы, объекты, действия, результаты (последствия). Эти и многие другие языковые знаки, изобретенные в коммуникативном пространстве данного события, навсегда останутся в форме лингвистических коконов с очень болезненным для человечества содержанием. Многие из них нейтральны, многие оценочны, экспрессивны и даже эмотивны, особенно в связи с определенными ассоциациями у членов глобального социума [16, с. 503].

Отметим, что указанные экспрессивно-эмотивные новообразования уже используются в публичной речи специалистов, в статьях медиков. Смешение медийного и специального дискурсов приводит к их взаимообогащению. Сам термин *ковид-19*, семантика которого была малозвестна в апреле 2020 года, на сегодняшний день используется в обыденном и медийном дискурсах без всяких дефиниций и толкований, как и понятия *ИВЛ, СИЗ, воспаление легких, КТ, плато, штамм, вакцина, красная зона, вакцинолог, мутлирующий вирус* и др. Функциональное использование специальной лексики в связи с расширением видов дискурса, в которых специалисты представляют медицинскую информацию, также заметно расширяется: *Идите и вакцинируйтесь! Не хворайте, пожалуйста, Не слушайте никого! Пейте витамины! Гуляйте побольше!*

Анализ текстов специального и медийного дискурса, связанных со здоровьем человека, показал, что сегодня в этих сферах происходит смена языкового регистра. Функционирование медицинских терминов в чужом дискурсе свидетельствует о расширении их просветительской функции. Специальный текст посредством терминов и терминопонятий формирует научную картину мира не только врача, но и неспециалистов. Медийные тексты предоставляют специальную информацию в доступной для зрителя и читателя форме, помогают специалистам-медикам раскрыть вариативные возможности медицинской терминологии, передать медицинские знания, обогащенные коммуникативно значимыми смыслами.

Список источников

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Языковой субстрат термина: 30 лет спустя // Терминология и знание. Выпуск IV. Материалы IV Международного симпозиума / Отв. ред. С.Д. Шелов. Москва, 2014. С. 13–23.
2. Алефиренко Л.Б. Структурно-семантические свойства синонимических и вариантных однокоренных терминообразований // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. Воронеж, 1982. 118 с.
3. Голованова Е.И., Маджаева С.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Выпуск 121. 2020. № 7 (44). С. 48–55.
4. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2006. 40 с.
5. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). Москва : Флинта, 2016. 224 с.
6. Коробкина Н.И. Синкретизм мышления как черта современной эмоциональной языковой личности // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сборник научных трудов, посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград : Волгоградское научное изд-во. 2013. С. 130–135.
7. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87–97.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 5-е. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 264 с.
9. Маджаева С.И. Медицинские терминотемы: становление, развитие, функционирование: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 356 с.
10. Маджаева С.И. Особенности тематических групп COVID-19 // Теория языка и межкультурной коммуникации. 2021. № 3 (42). С. 158–166.
11. Маджаева С.И. Дискурсивный образ ковида в СМИ // Термины в коммуникативном пространстве: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике» (04 февраля 2022 года) / Отв. ред. С.И. Маджаева. Астрахань : Издательство Астраханского ГМУ, 2022. С. 123–131.
12. Романов А.А. Эмотивный «заряд» мелопийной проповеди в медийных условиях // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сборник научных трудов, посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2013. С. 236–246.
13. Русский язык коронавирусной эпохи: монография. Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 610 с.
14. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Москва : Гнозис, 2008. 416 с.
15. Шаховский В.И. Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2015. № 1. С. 11–19.
16. Шаховский В.И., Маджаева С.И. Медицинские инновации и их язык: эмотивнолингво-экологический подход // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Т. 39. № 3. С. 497–510.

References

1. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Otv. red. SHelov S.D. Yazykovoj substrat termina: 30 let spustya. Terminologiya i znanie. Vypusk IV. Materialy IV Mezhdunarodnogo simpoziuma. Moscow. 2014:13–23.
2. Alefirenko L.B. Strukturno-semanticheskie svojstva sinonimicheskikh i variantnykh odnokorennykh terminobrazovaniy. Strukturno – semanticheskie osobennosti otraslevoj terminologii. Voronezh. 1982:118.
3. Golovanova E.I., Madzhaeva S.I. O slovare epohi pandemii koronavirusa. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskiye nauki. Vypusk 121. 2020;7(44):48–55.
4. Ionova S.V. Approksimaciya sodержaniya vtorichnykh tekstov: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Volgograd. 2006:40.
5. Katermina V.V. Nominacii cheloveka: nacional'no-kul'turnyj aspekt (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov). Moscow: Flinta. 2016:224.

6. Korobkina N.I. Sinkretizm myshleniya kak cherta sovremennoj emocional'noj yazykovoj lichnosti. Chelovek v kommunikacii: ot kategorizacii emocij k emotivnoj lingvistike: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh 75-letiyu professora V.I. Shakhovskogo. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo. 2013:130–135.
7. Lejchik V.M. O yazykovom substrate termina. Voprosy yazykoznanija. 1986;(5):87–97.
8. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. Izd. 5-e. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 2012:264.
9. Madzhaeva S.I. Medicinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie: dis. d-ra filol. nauk. Volgograd. 2013:356.
10. Madzhaeva S.I. Osobennosti tematiceskikh grupp COVID-19. Teoriya yazyka i mezhdunarodnoj kommunikacii». 2021;3(42):158–166.
11. Otv. red. Madzhaeva S.I. Diskursivnyj obraz kovida v SMI. Terminy v kommunikativnom prostranstve: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Diskursologiya, terminologiya, ekologiya yazyka v sovremennoj lingvistike» (04 fevralya 2022 goda). Astrakhan': Izd-vo Astrahanskogo GMU. 2022:123–131.
12. Romanov A.A. Emotivnyj «zaryad» melolijnoj propovedi v medijnyh usloviyah. Chelovek v kommunikacii: ot kategorizacii emocij k emotivnoj lingvistike: sb. nauchnykh trudov, posvyashchennykh 75-letiyu professora V.I. Shakhovskogo. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo. 2013:236–246.
13. Russkij yazyk koronavirusnoj epohi. Kol. monografiya. Saint Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN. 2021:610.
14. Shakhovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya emocij. Moscow: Gnozis. 2008:416.
15. Shakhovskij V.I. Emocional'naya kommunikaciya kak moderator modusa ekologichnosti. Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika». 2015;(1):11–19.
16. Shakhovskij V.I., Madzhaeva S.I. Medicinskie innovacii i ih yazyk: emotivno-lingvoekologicheskij podhod. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija. 2020;39(3):497–510.

Информация об авторе

С.И. Маджаева – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

S.I. Madzhaeva – Doctor of Philological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.